

В поисках прихожан: православный приход в размышлениях и дискуссиях XX–XXI вв.

Т. С. Пронина

*Ленинградский государственный университет имени А. С. Пушкина,
Санкт-Петербург, Российская Федерация*

Введение. В статье анализируются разные подходы к пониманию православного прихода и мнения о его возможном развитии.

Содержание. Две основные позиции в понимании прихода были обозначены в ходе дискуссий в начале XX в. и сегодня сохраняют свою актуальность. Первая точка зрения определяет приоритет церковных институтов и епископской власти. Согласно второй позиции, приход – это прежде всего община верующих, приход должен иметь финансовую самостоятельность и исполнять некоторые функции местного самоуправления. В ходе изучения жизнедеятельности православных приходов установлена неравномерная активностью приходской жизни. Выявляются наиболее распространенные виды и формы жизнедеятельности современного православного прихода. Священники, ориентированные на развитие общинной жизни, высказываются за расширение форм жизнедеятельности прихода, что отражается и в понимании прихода. Однако в современной Русской православной церкви обнаруживается настороженное отношение к сторонникам активизации приходской жизни.

Выводы. Формат, в котором сегодня существует православный приход, не способствует привлечению верующих к участию в его жизнедеятельности. Приходы в большинстве случаев сохраняют статус «особого» места, где совершается богослужение, но не являются площадкой для консолидации граждан по вероисповедному признаку для решения различных социальных задач.

Ключевые слова: Русская православная церковь, православный приход, община, церковная единица.

Для цитирования: Пронина Т. С. В поисках прихожан: православный приход в размышлениях и дискуссиях XX–XXI вв. / Т. С. Пронина // Вестник Ленинградского государственного университета имени А. С. Пушкина. – 2022. – № 3. – С. 170–181. DOI 10.35231/18186653_2022_3_170

In search of parishioners: Orthodox parish in the XX–XXI century's reflections and discussions

Tat'yana S. Pronina

*Pushkin Leningrad State University,
Sankt-Peterburg, Russian Federation*

Introduction. The article analyzes different approaches to understanding the Orthodox parish and opinions on its possible development.

Content. Two main positions in the understanding of the parish were identified during the discussion at the beginning of the 20th century and remain relevant today. The first point of view defines the priority of ecclesiastical institutions and episcopal authority. According to the second position, a parish is, first of all, a community of believers; the parish should have financial independence and perform some functions of local self-government. In the course of studying the life activity of Orthodox parishes, the uneven activity of parish life was established. The most common types and forms of life of a modern Orthodox parish are identified. Priests, oriented towards the development of community life, speak out in favor of expanding the forms of life of the parish, which is reflected in the understanding of the parish. However, in the modern Russian Orthodox Church, there is a wary attitude towards supporters of the revitalization of parish life.

Conclusions. The modern Orthodox parish in its life continues the first formula, which is also confirmed in church documents, which reflect the tendency to centralize church government; the format in which an Orthodox parish exists today does not help to attract believers to participate in its life. Parishes in most cases retain the status of a "special" place where worship is performed, but they are not a platform for the consolidation of citizens on a religious basis for solving various social problems.

Key words: church, Orthodox parish, community of believers, church unit, parishioners.

For citation: Pronina, T. S. (2022). V poiskakh prikhozhan: pravoslavnyj prikhod v razmyshleniyakh i diskussiyakh XX–XXI vv. [In search of parishioners: Orthodox parish in the XX–XXI century's reflections and discussions]. *Vestnik Leningradskogo gosudarstvennogo universiteta imeni A. S. Pushkina – Pushkin Leningrad State University Journal*. No 3. pp. 170–181. (In Russian). DOI 10.35231/18186653_2022_3_170

Введение

Жизнедеятельность православных приходов является одной из главных тем для исследователей религии в России. Актуальность этого вопроса определяется тем, что понимание места и роли прихода в жизни церкви отражает конкретную стратегию развития самой церкви.

Исследований, посвященных изучению современного прихода, не мало, но большинство из них посвящены отдельным аспектам его жизнедеятельности, многое остается дискуссионным и требует дальнейшего изучения. Интерес представляют материалы международного проекта «Приход Русской Православной Церкви в России и за рубежом: социальная структура и внебогослужебные практики» под руководством И. П. Рязанцева. Отмечая важность изучения этой темы, он признает, что возрождение религиозной жизни в России чаще не связано с приходами [16, с. 138]. Из работ по обсуждению вопросов реформы церковного прихода следует назвать труд прот. В. Рожкова «Церковные вопросы в Государственной думе», в котором этому посвящена отдельная глава, монографию С. Л. Фирсова «Русская Церковь накануне перемен (конец 1890-х – 1918 гг.)» [15; 19].

В ходе изучения жизнедеятельности православных приходов мы столкнулись с неравномерной активностью приходской жизни. Есть приходы со сплоченной, довольно многочисленной общиной, в них, помимо богослужений, ведется разнообразная деятельность, между прихожанами существуют тесные межличностные связи, которые распространяются и на внецерковную жизнь. Но есть приходы, которые не обнаруживают активной внебогослужебной деятельности. При оценке количества «активных» приходов возникают существенные разногласия не только между исследователями, но и между священнослужителями.

За XX в. православный приход и понятие о нем претерпели определенную эволюцию. Ученые предлагают разные модели и типологии приходской жизнедеятельности [1]. Исследователи единодушны в признании того, что центром жизни православного прихода является богослужение. Однако характерный для многих стран феномен «викарной религии» [20], когда полномочия по исполнению обрядовой функции «делегированы» верующими священнослужителям для исполнения от их имени, имеет место и в России. Структурно-функциональные изменения, произошедшие в системе индивидуальной религиозности – право выбора, отсутствие при-

нуждения в религии, рост личностного духовного поиска – определяют тот факт, что сегодня одного богослужения недостаточно для формирования и развития общины.

Содержание исследования

Вопрос о развитии православных приходов возникает еще на рубеже XIX–XX вв. и остро обсуждается в ходе Предсоборного Присутствия в 1906 г., в предсоборный период и на Поместном Соборе 1917–1918 гг. Из материалов периодической печати видно, что некоторые считали этот вопрос важнее вопроса о восстановлении патриаршества [12, с. 4]. С. Ю. Витте, П. А. Столыпин, депутаты Четвертой Государственной думы неоднократно поднимают вопрос приходской реформы, полагая, что самостоятельность приходов облегчит государству задачу управления в провинциях [2; 15].

Тогда же обозначились две основные позиции в понимании прихода, которые актуальны и сегодня. Одну из них, определяющую приоритет церковных институтов и епископской власти, представляет мнение профессора А. И. Алмазова:

«Православный приход есть церковное учреждение, состоящее в ведении епископа, для удовлетворения религиозно-нравственных нужд определенного в числе собрания христиан, под пастырским руководством священника и при назначенном для того церковной властью храме» [3, с. 297].

Представители второй точки зрения – А. А. Папков, Н. Д. Кузнецов и др. определяют приход прежде всего как общину верующих. Для приобретения самостоятельности, по их мнению, необходимо наделить приходы статусом юридического лица. В понимании А. А. Папкина, приход есть община верующих, которая сосредотачивается вокруг «совершения общественной молитвы и для выполнения христианских обязанностей» [10, с. 8].

Определение, принятое на Поместном Соборе, не было ориентировано на изменение места и роли прихода в жизни общества:

«Приходом в Православной Церкви называется общество православных христиан, состоящее из клира и мирян, пребывающих на определенной местности и объединённых при храме, составляющее часть епархии и находящееся в каноническом управлении своего епархиального архиерея, под руководством поставленного последним священника-настоятеля» [18, с. 13].

Это определение практически дословно воспроизводится в современном Уставе РПЦ (2000 г.)¹. Из современных авторов вто-

¹ Устав РПЦ, Глава XVII. Приходы. 2000 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/419782> (дата обращения: 18.02.2019).

[174]

рую точку зрения разделяет И. П. Рязанцев [16, с. 122]. Это мнение поддерживает и протоиерей В. Свешников: «В церковном смысле “приход”, – это и храм, собравший пришедших в него людей, и сами эти люди как сообщество для общей молитвы, общей жизни в Боге» [17, с. 202]. Таким образом, сформировались две основные позиции в понимании прихода, которые и сегодня получают продолжение.

Формы жизнедеятельности приходов и отношение к ним в церкви. В качественной и количественной оценке приходской жизнедеятельности мнения и среди клириков, и среди исследователей расходятся. Некоторые считают достаточным одного или двух направлений внебогослужебной работы. Другие настаивают на том, что жизнедеятельность общины должна охватывать как можно больше сфер и оказывать системное влияние на жизнь прихожан, «центрируя» ее вокруг религиозно-церковных интересов.

Внебогослужебная деятельность в современных приходах уже имеет оформившийся вид. Среди них – простые формы социальной помощи – сбор одежды, помощь по хозяйству отдельным прихожанам, поездки в интернаты и детские дома. Более сложно структурированные проекты, требующие значительных организационных и материальных затрат, встречаются редко.

Еще одно устоявшееся направление деятельности на приходах сегодня – организация воскресных школ с классами для детей и взрослых. Особый энтузиазм у прихожан вызывает подготовка праздничных мероприятий. В это вовлекается широкий круг людей. Также следует назвать летние лагеря для детей, туристическо-паломнические поездки.

Священники, ориентированные на развитие общинной жизни, высказываются за расширение форм жизнедеятельности прихода, что отражается и в понимании прихода. Так, известный церковный деятель протоиерей Максим Козлов различает приход и общину: «По мере роста прихода появляются "кристаллики" общины – по направлениям деятельности. Община – более узкое понятие. Оно подразумевает большую концентрацию совместных усилий в конкретном направлении: например, воспитание детей, издательское дело – или даже послушничество, окормление у одного священника»¹. По словам отца Алексия Потокина, настоятеля храма иконы Божией Матери «Живоносный источник» в Царицыне: «Основа

¹ Что делает приход общиной? Опыт пастырей и прихожан [Электронный ресурс]. URL: <http://www.pravoslavie.ru/36334.html>. (дата обращения: 19.06.2021)

прихода – деятельные, инициативные люди»¹. Он также считает, что приходская жизнь должна распространяться на различные сферы жизни прихожан, что позволяет прихожанам реализовать христианский образ жизни и вне церкви, способствует формированию, росту общины. Похожее мнение высказывает отец Мельхиседек (Артюхин)².

Одновременно с этим в современной Русской православной церкви обнаруживается настороженное отношение к сторонникам активизации приходской жизни, ее актуализации. Согласимся с оценкой К. Н. Михайлова, что установления Московского патриархата последних лет, касающиеся приходов, отражают «тенденцию централизации церковного управления и превращения РПЦ ... в жесткую иерархическую систему» [5, с. 10].

Такая позиция не отличается новизной. Сто лет назад оппонент А. А. Папкова профессор И. С. Бердников на заседании Предсоборного Присутствия³ высказывался:

«с канонической точки зрения неправильно считать приход церковной единицей. Единицей, в смысле особой церковной общины, до известной степени самобытной, может быть только епископия, а религиозная община, которая управляется только пресвитером, не имеет самостоятельности» [11, с. 3].

Современные церковные документы закрепляют тенденцию централизации церковного управления. Из семнадцати пунктов VII главы «Приход» Устава РПЦ в пятнадцатом утверждается главенство архиерея по важнейшим вопросам жизнедеятельности прихода. В четырех пунктах уделяется пристальное внимание имущественным вопросам с целью не допустить заявление какой-либо части или всех членов, вышедших из состава прихода, права на имущество и средства прихода.

Формулировка «выход всех членов прихода» вызывает закономерный вопрос: а что тогда приход, если не создающие его члены? Получается, что даже если все члены прихода «вышли», то приход остается, значит, приход – это прежде всего клир с имуществом. Справедливо отмечает О. Б. Молодов, что в Уставе РПЦ, также как и в Типовом уставе прихода 2009 г., «миряне потерялись» [6, с. 86].

Дискуссии о путях возрождения приходской жизни. Неразвитость приходской жизни, характерная для современной РПЦ, имеет

¹ Там же.

² Что такое православный приход [Электронный ресурс]. URL: [https:// www.pravmir.ru/chto-takoe-pravoslavnyj-prixod/](https://www.pravmir.ru/chto-takoe-pravoslavnyj-prixod/) (дата обращения: 13.06.2021).

³ Орган, учрежденный по повелению императора 16 января 1906 года, который должен был подготовить созыв Поместного Собора и проекты решений.

[176] исторические корни. Исследователь приходов, предложивший свой проект реформирования приходской жизни на Предсоборном Присутствии в 1906 г., А. А. Папков современное ему состояние православного прихода характеризовал как «мертвый труп, не подающий признаков жизни» [11, с. 3].

Уже на рубеже XIX и XX вв. мнения о путях реформирования прихода были полярными. Ряд светских деятелей (С. Ю. Витте, П. А. Столыпин, представители думских фракций) высказывались, что приход должен стать структурой, решающей не только религиозные вопросы на местах [2, с. 7]. «Расширение полномочий прихода..., – писал председатель Совета министров в меморандуме обер-прокурору от 3 октября 1909 г., – обеспечит в нем надлежащее место для “лучших элементов” и, соответственно, приведет к усилению Церкви и роли в обществе» [7, л. 35–44]. Звучало мнение, что расширение прав приходов и прихожан приведет к повышению религиозности населения. Другие, напротив, были уверены, что повышение самостоятельности прихожан, особенно после революционных событий 1905–1907 гг., ухудшит отношения между священноначалием, клиром и паствой, приведет к беспорядкам и неуправляемости в церковной жизни [9, л. 29].

Представления о новом содержании прихода различались по ряду существенных моментов. Светские деятели ратовали за наделение приходов статусом юридического лица, включая право контролировать и распоряжаться финансовыми средствами, собираемыми на приходе. А. А. Папков настаивал на введении выборности духовенства, считая, что в основе всего должно лежать мнение общины. В этом их поддерживала часть приходского духовенства. Против полной передачи приходам права распоряжаться доходами и против выборности духовенства были большая часть архиереев [8, с. 51, 75, 274, 482–483, 591–592]. Немало и представителей приходского духовенства высказывали опасения, что усиление самостоятельности приходов приведет к злоупотреблениям в сфере распоряжения финансами и выборе священников. Возражения состояли в том, что «нельзя стеснять волю епископа», «будут предлагать за посул недостойных кандидатов» [3, с. 572–575].

По убеждению А. А. Папкова, в основе прихода должны быть домашняя церковь и братские кружки. Под первой понимается литургическое общение. Братский кружок – это христианское общение прихожан для решения жизненных вопросов. А. А. Папков настаи-

вал на том, что приходы должны нести на себе и функции местного самоуправления.

Современные церковные документы отражают неразвитость приходской жизни. В Уставе РПЦ прихожанам посвящено три пункта из пяти строк. Первый пункт (№ 31) определяет, кто такой прихожанин – это православный, «сохраняющий живую связь с приходом», третий пункт (№ 33) вменяет в обязанность прихожанам материальное содержание причта и храма. И только один пункт (№ 32) описывает круг обязанностей члена прихода: участвовать в богослужении, исповедоваться, причащаться, соблюдать каноны, церковные предписания, совершенствоваться нравственно.

Для того чтобы церковная община стала значимой единицей социума, должна быть основа – развитые горизонтальные связи. Для сравнения можно указать на опыт американского общества, в котором религиозная община стала основой формирования гражданских взаимосвязей. Е. А. Иванова в работе «Протестантизм в США...» выделяет функции, которые церкви продолжают выполнять в американском обществе:

«... предоставляет организованную среду включения в общество, оказывает эмоционально-психологическую поддержку; ...обеспечивает групповую активность и социализацию; ...включается в работу систем социальной поддержки и реабилитации» [4, с. 11].

В России одни из самых низких показателей по еженедельному посещению церкви – не более 5–6% [14]. Понятие фиксированного членства как таковое отсутствует. Документы, регулирующие жизнедеятельность прихода, абстрактно предписывают прихожанам обязанность материально содержать приход. Но пожертвования носят добровольный характер и не связаны с постоянным членством в приходе. Фиксированный статус имеют только учредители прихода как юридического лица (обычно десять человек) и члены приходского совета, который чаще всего состоит из настоятеля, его помощника и казначея. Таким образом, помимо клира, всего около 12 прихожан имеют закрепленный в документах статус, подтверждающий их связь с приходом. В Уставе, принятом на Соборе 1917–1918 гг., закреплялось, что право решающего голоса в приходском собрании имеют «все члены причта и прихожане обоюбого пола, достигшие 25-летнего возраста и занесенные в приходскую книгу» (Глава 4)¹.

¹ Приходской устав, принятый Поместным собором Русской Церкви 20 апреля 1918 года [Электронный ресурс]. URL: <https://fude.ru/prihodskoy-ustav-prinyaty-pomestnym-soborom-russkoy-tserkvi-20-04-1918/#chapter4> (дата обращения: 01.06.2022).

[178]

Пример решения проблемы членства представлен в Нормальном Приходском Уставе РПЦ за границей: «членами прихода могут быть все лица Православного исповедания обоюбого пола, достигшие 21-летнего возраста, платящие установленные членские взносы» (Раздел 3, № 11), «все члены прихода... исправно платящие взносы... имеют право участвовать с решающим голосом во всех приходских собраниях, избирать должностных лиц прихода и быть избранными на приходские должности»¹.

В современной РПЦ статус прихожанина обеспечивается причинами неформального характера: авторитетом настоятеля, духовным общением со священником, близостью взглядов, личностными контактами с другими прихожанами, территориальной близостью от места проживания.

Выводы

Формат, в котором сегодня существует православный приход, непривлекателен для массового россиянина. Приход сохраняет статус особого места, где совершается богослужение, но не является местом внебогослужебного общения, межличностных контактов, не становится площадкой консолидации верующих для решения внецерковных вопросов. Иерархический вертикальный принцип управления, устоявшаяся система соподчинений, основанная на строгой внутренней дисциплине, типичные для управленческой системы Русской православной церкви, приводят к формализации некоторых сфер деятельности. Как следствие, происходит бюрократизация управляющих структур, которые становятся самодостаточными и сосредоточиваются на самовоспроизводстве. Такие процессы приводят к возникновению диспропорций в комплексе функций, выполняемых религиями в обществе, в сторону приоритетного решения корпоративных задач и в ущерб развитию горизонтального уровня церковной жизни – приходской общины, различных «мирянских» инициатив, от форм и содержания которых зависит, станет ли православный россиянин прихожанином или останется «захожанином»².

¹ Нормальный Приходской Устав, утвержденный Определением Архиерейского Синода РПЦЗ 30 июня / 13 июля 1951 г., 15/28 апреля 1955 г., 14/27 сентября 1971 г. // Сайт РПЦЗ. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.synod.com/synod/documents/normparishbylaws.html> (дата обращения: 27.03.2019).

² Лицо, нерегулярно, эпизодически посещающее церковь – термин активно вошел в употребление в 2000-х гг. в церковных кругах и был использован исследователями религиозности при характеристике типов верующих.

Список литературы

1. Бреская О. Православные приходы в городском пространстве Бреста: от образов к типологии // Приход и община в современном православии: корневая система российской религиозности / под ред. А. Агаджаняна и К. Русселе. – М., 2011. – С. 212–233.
2. Витте С. Ю. О современном положении Православной церкви // Слово. 1905. – № 108. – 28 Марта.
3. Журналы и протоколы заседаний Высочайше утвержденного Предсоборного Присутствия. – СПб., 1907. Т. 3. – 324 с.
4. Иванова Е. А. Протестантизм в США: анализ теоретических и эмпирических исследований: автореф. дис. ... канд. соц. наук. – М., 2012.
5. Михайлов К. Н. Реформы системы церковного управления Русской Православной церкви 2009–2013 гг.: ход и результаты // Социум и власть. – 2014. – № 1 (45). – С. 5–11.
6. Молодов О. Б. Реформа приходского управления Русской православной церкви 2009 г. // Управление и экономика в условиях модернизации: история и современность: материалы науч.-практ. конф. – Вологда, 2011. – С. 284–290.
7. Об учреждении при Святейшем Синоде Особого Совещания для выработки проекта положения о поводах к разводу // РГИА. Ф. 797. Оп. 77. Отд. 2. Ст. 3. Д. 110/в.
8. Отзывы епархиальных архиереев. – М., 2014. – Т. 1. – 1031с.
9. Отчет о состоянии Вологодской епархии за 1913 г. // РГИА. Ф. 797. Оп. 442. Д. 2570. Л. 29.
10. Папков А. А. Необходимость обновления православного церковно-общественного строя. – СПб., 1903. – 72 с.
11. Папков А. А. О благоустройстве православного прихода. С приложением проекта приходского устава. – СПб., 1907. – 64 с.
12. Преображенский И. В. Периодическая печать по вопросу о приходской реформе. – СПб., 1908.
13. Приходский вопрос в Четвертой Государственной думе. – СПб., 1914. – 38 с.
14. Пронина Т. С. Религиозная идентичность в современной России: на примере Тамбовской области // Религиоведение. – 2014. – № 2. – С. 134–144.
15. Рожков В. прот. Церковные вопросы в Государственной Думе. Материалы по истории церкви. Кн. 23. – М., 2004. 560 с.
16. Рязанцев И. П. Слово научного редактора // Альманах Лодка. Куда идет приход? – 2016. – № 2. – С. 138–239.
17. Свешников В., прот. Приходы: вчера, сегодня, завтра // Москва. – 1993. – № 3. – С. 202–208.
18. Собрание определений и постановлений. Священный Собор Православной Российской Церкви. Приложение к «Деяниям» второе. Вып. 3. – М., 1918. – 69 с.
19. Фирсов С. Л. Русская Церковь накануне перемен (конец 1890-х – 1918 гг.). – М.: 2002. – 637 с.
20. Davie G. Vicarious Religion: A Methodological Challenge // Everyday Religion: Observing Modern Religious Lives / ed by N. T. Ammerman. – New York; Oxford: Oxford University Press, 2007. – P. 21–36.

References

1. Breskaya, O. (2013). Pravoslavnye prikhody v gorodskom prostranstve Bresta: ot obrazov k tipologii [Orthodox parishes in the urban space of Brest: from images to typology]. *Prikhod i obshchina v sovremennom pravoslavii* [Parish and community in modern Orthodoxy]. Moskva. pp. 212–233 (In Russian).
2. Vitte, S. Yu. (1905). O sovremennom polozhenii Pravoslavnoj Tserkvi [On the current situation of the Orthodox Church] *Slovo* [Word]. No. 108, march 28 (In Russian).
3. Zhurnaly i protokoly zasedanij Vysochajshe utverzhdennogo Predsobornogo Prusutstviya. Tom 3. (1907) [Logs and minutes of meetings of the Highly approved pre-Council Presence. Vol.3.]. Sankt-Petersburg. 324 p. (In Russian).
4. Ivanova, E. A. (2012). Protestantizm v SShA: analiz teoreticheskikh i émpiricheskikh issledovanij: Avtoref. diss... kand. sotsiol. nauk [Protestantism in the United States: An Analysis of Theoretical and Empirical Research. Dissertation abstract]. Moskva. 26 p. (In Russian).

[180]

5. Mikhailov, K. N. (2014). Reformy sistemy tserkovnogo upravleniya Russkoj Pravoslavnoj Tserkvi v 2009–2013 [Reforms of the Church administration system of the Russian Orthodox Church in 2009–2013: progress and results]. *Sotsium i vlast'* [Society and power]. No. 1 (45), pp. 5–11. (In Russian).
6. Molodov, O. B. (2011). Reforma prikhodskogo upravleniya Russkoj Pravoslavnoj Tserkvi v 2009 [The Russian Orthodox Church parish administration reform in 2009]. *Upravlenie i ekonomika v usloviyakh modernizatsii: istoriya i sovremennost'* [Management and economy in the context of modernization: history and modernity]. Volgoda. pp. 284–290 (In Russian).
7. Ob uchrezhdenii pri Svyateishem Sinode Osobogo Soveshchaniya dlya vyrabotki proekta polozheniya o povodakh k razvodu [On the establishment of a Special Meeting at the Holy Synod to draft a provision on grounds for divorce. RGIA]. *Russian state historical archive*. Fund 797. Inventory 77. Section 2. St.3. Case 110/v. (In Russian).
8. Otzyvy eparkhial'nykh arkhieerev [Reviews of diocesan bishops]. (2014). Moskva. Vol. 1. 1031p. (In Russian).
9. Otchyt o sostoianii Vologodskoj eparkhii za 1913 god. *Russian state historical archive*. Fund 797. Op. 442. D. 2570. (In Russian).
10. Papkov, A. A. (1903). *Neobkhodimost' obnovleniya pravoslavnogo tserkovno-obshchestvennogo stroya* [The need to update the Orthodox Church-social system]. Sankt-Peterburg. 72 p. (In Russian).
11. Papkov, A. A. (1907). *O blagoustrojstve pravoslavnogo prikhoda. S prilozheniem proekta prikhodskogo ustava* [About the improvement of the Orthodox parish. With the Appendix of the draft parish Charter]. Sankt-Peterburg. 64 p. (In Russian).
12. Prihodskij vopros v Chetvertoj Gosudarstvennoj Dume (1914) [Parish matter in the Fourth State Duma]. Sankt-Peterburg. 38 p. (In Russian).
13. Pronina, T. S. (2014). Religioznaja identichnost' v sovremennoj Rossii: na primere Tambovskoj oblasti [Religious Identity in Modern Russia: the Case of the Tambov Region]. *Religiovedenie* [Study of Religions]. No. 2. pp. 134–144 (In Russian).
14. Rozhkov, V. prot. (2004). *Tserkovnye voprosy v Gosudarstvennoj Dume. Materialy po istorii Tserkvi* [Church issues in The State Duma. Materials on the history of the Church]. Moskva. 56 p. (In Russian).
15. Ryazantsev, I. P. (2016). Slovo nauchnogo redaktora [Word of the scientific editor]. *Al'manah Lodka. Kuda idet prihod?* [Almanac Boat. Where does the parish go?]. No. 2, pp. 138–239 (In Russian).
16. Sveshnikov, V., prot. (1993). *Prihody: vchera, segodnya, zavtra* [Parishes: yesterday, today, tomorrow]. Moskva [Moscow]. No. 3, pp. 202–208 (In Russian).
17. Sobranie opredelenij i postanovlenij. Svyashchennyj Sobor Pravoslavnoj Rossijskoj Tserkvi. Prilozhenie k "Deyaniyam" vtoroe (1918). [Collection of definitions and resolutions. Holy Cathedral of The Russian Orthodox Church. Second Application to "Acts"]. Moskva. Vol. 3. 69 p. (In Russian).
18. Firsov, S. L. (2002). *Russkaja Tserkov' nakanune peremen (konets 1890-h – 1918 gg.)* [Russian Church on the eve of changes (late 1890s –1918)]. Moskva. 637 p. (In Russian).
19. Chto takoe pravoslavnyj prihod [What is an Orthodox parish]. URL: [https:// www. pravmir.ru/chto-takoe-pravoslavnyj-prihod](https://www.pravmir.ru/chto-takoe-pravoslavnyj-prihod) (accessed on 13.06.2021). (In Russian).
20. Davie, G. (2007). Vicarious Religion: A Methodological Challenge. *Everyday Religion: Observing Modern Religious Lives*. New York: Oxford. pp. 21–36.

Об авторе

Пронина Татьяна Сергеевна, доктор философских наук, главный научный сотрудник Центра религиоведческих и этнополитических исследований, Ленинградский государственный университет имени А. С. Пушкина, Санкт-Петербург, Российская Федерация, ORCID ID: 0000-0002-8902-9154, e-mail: tania_pronina@mail.ru

About the author

Tatiana S. Pronina, Dr. Sci. (Philos.), chief research fellow, Center for religious and ethnopolitical studies, Pushkin Leningrad state university, Sankt-Peterburg, Russian Federation, ORCID ID: 0000-0002-8902-9154, e-mail: tania_pronina@mail.ru

Поступила в редакцию: 10.06.2022

Received: 10 June 2022

Принята к публикации: 11.07.2022

Accepted: 11 July 2022

Опубликована: 30.09.2022

Published: 30 Sept. 2022